

КЪ СОБЫТИЮ 17 ОКТЯБРЯ.

Отъ жителей Змиевского уезда, Харьковской губернии, особенно отъ тѣхъ изъ нихъ, которые обитаютъ въ селахъ и хуторахъ ближайшихъ къ мѣсту крушенія 17 октября, проѣзжающие въ тѣхъ мѣстахъ до нынѣ слышатъ множество подробностей объ ужасающей катастрофѣ, еще неизвѣстныхъ въ печати. Настоящая записка, гдѣ изложены по разказамъ ближайшихъ очевидцевъ, нѣкоторая обстоятельство предшествовавшая крушенію Императорскаго поезда и непосредственно слѣдовавшая за нимъ, заимствована изъ *Правительственный Вѣстникъ*, можетъ значительно пополнить собою извѣстия, ранее появившіяся объ этомъ событіи.

Охраненіе и осмотръ участка прилегающаго къ полотну Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги, отъ станціи Борки до ст. Краснопавловки, гдѣ долженъ былъ пройти Императорскій поездъ, было поручено змиевскому исправнику Отрохову. Осмотрѣвъ все овраги, балки, мосты и прѣвѣривъ документы людей проживающихъ бливъ желѣзной дороги, Отроховъ 17 октября, утромъ, прибылъ на ст. Тарановку, гдѣ была назначена остановка Императорскаго поезда на 10 минутъ. Погода въ тотъ день была ненастная; дождь съ изморозью, при холодномъ вѣтрѣ, дѣлалъ вторые сутки. Стоявшіе на постахъ солдаты и урядники мерзли и платье на нихъ покрывалось ледяною корой. На томъ же вокзалѣ прибытія Императорскаго поезда ожидала бригада кондукторовъ, которые предназначались для вспомогательныхъ поездовъ, изъ которыхъ одинъ былъ оставленъ, по распоряженію желѣзнодорожнаго начальства, въ Лозовой, а другой въ Харьковѣ, на противоположныхъ концахъ этого длиннаго пути. Хотя Императорскій поездъ, какъ стало извѣстнымъ 17 октября, шелъ съ опозданіемъ противъ расписанія на часъ, но прибылъ въ Тарановку 15 минутами раньше. Прибывшій съ поездомъ начальникъ дистанціи Лозово-Тарановка объяснилъ, что старался нагнать время, и оттого пришли раньше. По словамъ машиниста, отъ голодѣлицы образовавшейся на рельсахъ и отъ быстрого движенія поезда по обѣ стороны паровоза былъ виденъ большой бѣлый, весьма красивый снопъ. После отправленія поезда литер А, всѣ служашіе остались ожидать на вокзалѣ прибытія поезда литер В, который шелъ часомъ позже. Спустя нѣсколько времени, исправникъ Отроховъ отправился въ комнату начальника станціи, гдѣ находился телеграфный аппаратъ, съ цѣлью узнать, прошелъ ли Императорскій поездъ станцію Борки. Дежурный телеграфистъ, спустя двѣ минуты, отвѣтилъ, что поездъ еще не прошелъ, а только вышелъ съ полустанціи (развѣзда) Дудковка. После этого отвѣта, спустя еще не больше двухъ минутъ, на аппаратѣ начался учащенный, но съ перерывами, звонъ электрическаго колокольчика. Начальникъ станціи спросилъ: «что это, тревога?» Телеграфистъ началъ было объяснять что при тревогѣ не такой звонъ, а продолжающійся безъ перерывовъ, но не договорилъ фразы, такъ какъ въ это мгновеніе начался непрерывный звонъ. Минута была ужасная! Незвѣстность мучила всѣхъ. Телеграфисту сказали: «спросите, что такое, какая причина?» С полустанка отвѣтили: «поездъ рухнулъ». Все замерло, всѣ растерялись, у всѣхъ лица поблѣднѣли, руки и ноги дрожали. На второй вопросъ телеграфиста «что съ пассажирами?» послѣдовалъ ошеломляющій отвѣтъ «За Дудковкой есть раненые».

Подъ вліяніемъ первой мысли о необходимости медицинской помощи, Отроховъ, сѣвъ на тройку, быстро поѣхалъ въ ближайшее село Тарановку, въ которой жилъ земскій фельдшеръ. Прискакавъ въ Тарановку, онъ не слѣзая съ тарантаса, объявилъ фельдшеру и волостному старшинѣ о несчастномъ случаѣ и приказалъ выслать побольше людей верхомъ, съ лопатами, а фельдшеру ѣхать за нимъ. Завхвативъ по дорогѣ, въ квартирѣ фельдшера, перевязочныя средства, Отроховъ чрезъ 40 минутъ уже былъ на мѣстѣ крушенія. По дорогѣ онъ посадилъ также въ тарантасъ бѣжавшаго съ сумкой въ рукахъ военнаго фельдшера, состоявшаго при Пензенскомъ полку, бывшаго въ охранѣ. За невозможностью доѣхать на лошадахъ до самаго мѣста крушенія, Отроховъ и оба фельдшера соскочили съ тарантаса и пробѣжавъ шаговъ 200 по полотну оста-

новились тамъ гдѣ стояли четыре уцѣлѣвшіе задніе вагона. У послѣдняго вагона лежалъ раненый прикрытый солдатскою шинелью и громко стоналъ. Внизу насыпи были видны люди, человекъ 15 солдатъ Пензенскаго полка, изъ находившихся тамъ же въ охранѣ. Тутъ же при равенныхъ находился Самъ Государь Императоръ и рядомъ съ нимъ Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Георгій Александровичъ. Государь Императоръ спросилъ: «Нѣтъ ли докторовъ?» Исправникъ отвѣтилъ что онъ привезъ фельдшеровъ. Тогда Государь, стоявшій возлѣ раненыхъ, наблюдалъ какъ земскій фельдшеръ быстро дѣлалъ перевязки одну за другою, причѣмъ спросилъ: «Откуда фельдшера?» На этотъ вопросъ земскій фельдшеръ Яниковъ отвѣтилъ: «изъ Тарановки, Ваше Императорское Величество», и снова принялся за свою работу. Спустя нѣсколько минутъ, подошелъ народъ изъ хуторовъ, а изъ села Тарановки прискакали верхомъ крестьяне, приглашенные исправникомъ. Государь Императоръ, поднимаясь на насыпь, взялъ длинную палку отъ обломковъ и, опираясь на нее, поднялся къ верху насыпи. Выходить по глинистой насыпи и при падавшемъ все время дождѣ было чрезвычайно трудно, а потому Отроховъ приказалъ прибывшимъ людямъ расчистить дорожку, дѣлая въ насыпи уступы, въ родѣ лѣстницы.

На верху насыпи стояли министръ Императорскаго Двора и еще нѣсколько лицъ изъ Государевой свиты, разсматривавшихъ кусокъ пшавы. Государь Императоръ, подойдя къ нимъ, отломилъ пальцами перегнувшую половину палки, на которую изволилъ опираться при вхождѣ на насыпь, и передалъ ее подошедшему жандармскому подполковнику Иванову, сказавъ ему: «Возьмите это, — можетъ пригодиться для слѣдствія!» Затѣмъ Государь Императоръ вошелъ въ вагонъ Наслѣдника Цесаревича, оставшіяся мало поврежденнымъ, и, пробывъ тамъ недолго, снова спустился съ насыпи къ раненымъ и убитымъ. Остановясь у раненыхъ, Его Величество долго смотрѣлъ съ какою энергіей и знаніемъ дѣла фельдшеръ Яниковъ исполнялъ перевязку. Врача при раненыхъ еще не было, и только спустя минутъ 20, съ противоположной стороны, съ насыпи подошелъ военный докторъ Пензенскаго полка, который подоидя къ раненымъ сейчасъ уже принялся тоже перевязывать ихъ тѣми средствами которые имѣлись у земскаго фельдшера Яникова. Такъ работа продолжалась до 5 часовъ вечера. Во все это время Государыня Императрица и лица свиты нѣсколько разъ спускались по дорожкѣ устроенной съ насыпи къ раненымъ и успокоивали ихъ. Государыня Императрица, въ первый разъ подоидя къ раненымъ, узнала въ числѣ ихъ Своего слугу Ивашкина и стала его успокоивать. Но видимо слезы не давали говорить Государыни и Она, отвернувшись, утерла платкомъ глаза и снова начала утѣшать раненаго. У Государыни Императрицы была видна кровь на лѣвой щекѣ, а руки были порѣзаны. Многія изъ лицъ свиты ходили съ окровавленными лицами и руками. Государь Императоръ ходилъ все время сильно прихрамывая.

Въ 5 часовъ пополудни подошелъ свитскій поездъ, на которомъ прибыла дворцовая стража. Государь Императоръ снова поднялся по насыпи на полотно и поздоровавшись съ прибывшими приказалъ переносить вещи въ вагонъ пришедшаго поезда, а Самъ изволилъ отправиться въ вагонъ Наслѣдника Цесаревича. Раненыхъ и убитыхъ начали укладывать на носилки и на двери отъ разбитыхъ вагоновъ, перенося ихъ въ вагоны прибывшаго въ то время изъ Харькова санитарнаго поезда. Когда перенесли всѣхъ раненыхъ и достѣланныхъ изъ нихъ, барона Шернвала. Государь Императоръ спросилъ: «всѣ ли перенесены?» Получивъ утвердительный отвѣтъ, Его Величество направился въ вагонъ прибывшаго свитскаго поезда и чрезъ 1/4 часа поездъ двинулся обратно на ст. Тарановку. Зная что въ Тарановкѣ охрана снята, и чтобы установить, какую будетъ возможно, охрану изъ крестьянъ и урядниковъ, змиевскій исправникъ Отроховъ чрезъ подполковника Иванова просилъ коменданта поезда, полковника Ширинкина, разрѣшить ему отправиться въ этотъ же поездъ. Получивъ разрѣшеніе, онъ вошелъ въ вагонъ гдѣ былъ саперный офицеръ, инженеръ баронъ Таубе и полковникъ Ширинкинъ. Послѣдній показывалъ присутствовавшимъ подвзную, совершенно сматую

серебряную чернильницу Государыни Императрицы, которую можно было узнать только по сохранившемуся на ней вензелю. По прибытіи поезда на станцію Тарановка, всѣ посѣтили къ телеграфному аппарату, по которому въ то время, въ теченіе часа, было подано 65 телеграммъ.

Откуда только исправникъ Отроховъ успѣлъ наконецъ послать о происшествіи болѣе обстоятельную телеграмму харьковскому губернатору А. И. Петрову, переживавшему, въ нѣвѣднн подробностей событія, мучительныя минуты на Харьковскомъ вокзалѣ, среди явившихся для встрѣчи Государя дворянства и жемства губерніи и десятковъ тысячъ народа запрудившаго площадь Харьковскаго вокзала и соседнія улицы.

Маленькій буфетъ 3-го класса на станціи Тарановка былъ разобранъ въ 5 минутъ; не оставалось даже хлѣба, а спросъ все увеличивался. Пришлось послать коннаго нарочнаго въ село, и черезъ полчаса хлѣбъ и кой-какія закуски были привезены. Самовары ставились одинъ за другимъ чтобы утолить жажду и голодъ хоть чаемъ. Въ 7 часовъ вечера поездъ отправился на станцію Лозовую, куда заблаговременно было дано знать о приготвленіи обѣда и вызовѣ на вокзалъ священника.

Такъ закончился этотъ ужасный, тяжелый и памятный для всѣхъ день; памятенъ онъ будетъ особенно для присутствовавшихъ на мѣстѣ происшествія. Своевременнымъ сборомъ людей и поданіемъ помощи раненымъ сохранена не одна жизнь. Немалая заслуга въ этомъ отношеніи принадлежитъ земскому фельдшеру Яникову. На долю жителей окрестныхъ селъ Змиевского уезда выпала тяжелая участь видѣть первыми ужасную картину крушенія, перестрадать тяжелыя минуты неизвѣстности, первыми явиться на помощь Царской Семѣ и тяжело раненымъ, наконецъ въ послѣдствіи — разыскать утерянныя, дорогія для Государыни Императрицы вещи (цѣпочка съ крестами и медальонами).

Розыскъ упомянутыхъ вещей начался, по предложенію губернатора А. И. Петрова, на мѣстѣ крушенія и въ прилегающихъ селахъ. Объявленія, общашія награды — ничто не помогало; потеряныя вещи не находились. Исправнику пришлось собирать по селамъ сходы и дѣйствовать на нравственную сторону крестьянъ, объясняя имъ что горе послѣдовало за горемъ: «послѣ крушенія, еще бѣда страслась надо всѣми: Царица потеряла вещи, дорогія для Нея не по цѣнѣ, а по памяти, какъ благословеніе, — утеряны кресты, а нашедшіе ихъ не отдастъ, быть-можетъ, по незнанію, кому они принадлежатъ...». Нжно было видѣть стариковъ съ глазами полными слезъ, вздыхающихъ и сожалеющихъ что утерянное не можетъ такъ долго разыскается. Принятый исправникомъ путь оказался самымъ вѣрнымъ, такъ какъ крестьяне-старики сами образовали изъ своей среды сыскную, такъ сказать, полицію, и при одномъ намека, слухѣ, выборные являлись къ подозрѣваемому и осматривали у него въ домѣ, въ сараяхъ, каждый уголокъ отыскивая цѣпочку съ крестами. Наконецъ 6 декабря, недалеко отъ волостнаго правленія въ Боркахъ, вещи были найдены крестьяниномъ Гапономъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Петербургъ. 8-го февраля, въ 10 часовъ утра, въ день семидесятой годовщины Императорскаго с.-петербургскаго университета, въ домовую церковь, послѣ божественной литургіи, былъ отслуженъ молебенъ, а въ часъ два въ Большомъ залѣ состоялась торжественная актъ, на которомъ присутствовали: министръ народнаго просвѣщенія графъ И. Д. Деляновъ, товарищъ министра князь М. С. Волконскій, попечитель с.-петербургскаго учебнаго округа ген.-лейт. Ив. П. Новиковъ, помощникъ попечителя д. с. с. Л. И. Лавреатъевъ, почти вся корпорація профессоровъ университета во главѣ съ ректоромъ М. И. Владиславлевымъ и многія другія высокопоставленныя лица, стонная публика и студенты, которые находились въ залѣ и на хорахъ. Торжество началось, по сложившемуся изстари обычаю, чтеніемъ отчета о состояніи университета и дѣятельности ученаго его сословія въ минувшемъ 1888 академическомъ году. Отчетъ читалъ орд. профессоръ В. Д. Смирновъ, который прежде